

ODYSSEUS

Man in History

The Subjunctive
Mood in History?

2000

MOSCOW
«NAUKA»
2000

ОДИССЕЙ

Человек в истории

История в
сослагательном наклонении?

2000

МОСКВА
«НАУКА»
2000

ББК 63.3(0)
О 42

Главный редактор
А.Я. ГУРЕВИЧ

Редакционная коллегия:

Л.М. БАТКИН, И.В. ДУБРОВСКИЙ, Б.С. КАГАНОВИЧ, В.Н. МАЛОВ,
СВ. ОБОЛЕНСКАЯ (зам. главного редактора), М.Ю. ПАРАМОНОВА,
П.Ю. УВАРОВ (зам. главного редактора), В.И. УКОЛОВА, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ,
Г.С. ЧЕРТКОВА (ответственный секретарь), А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, ВОЙЦЕХ ВЖОЗЕК, НАТАЛИ ЗЕМОН ДЭВИС,
ВЯЧ.ВС. ИВАНОВ, ЖАК ЛЕ ГОФФ, Е.М. МЕЛЕТинский, А.О. ЧУБАРЬЯН

Рецензенты:

кандидат исторических наук О.И. ВАРЬЯШ,
кандидат исторических наук Я.Г. ШЕМЯКИН

Одиссей. Человек в истории. 2000. — М.: Наука, 2000. - 344 с.
ISBN 5-02-010188-5

В сборник входят материалы "круглого стола", проведенного по такой увлекательной теме, как "История в сослагательном наклонении", статьи зарубежных и отечественных авторов, посвященные крупным фигурам или значимым тенденциям в современной науке. Кроме того, публикуются размышления Вяч. Вс. Иванова о путях и судьбах гуманитарных наук в XXI столетии, представлена традиционная для "Одиссея" рубрика "Картина мира в ученой и народной культуре" и др.

Для историков и широкого круга читателей.

ТП-2000-П-№ 17

ISBN 5-02-010188-5

ISBN 5-02-010188-5

© Издательство "Наука", 2000
© Российская академия наук
и издательство "Наука",
серия "Одиссей. Человек в истории"
(разработка, оформление),
1989 (год основания), 2000

ДИСКУССИЯ

М.А. Юсим:

Мне кажется, нам нужно "танцевать от печки" и задать главный вопрос - для чего нужна история и чего мы от нее хотим. Действительно, есть такой парадокс. История изучает то, что было и чего изменить уже нельзя. Можно так к этому и подходить: установить факты с возможной степенью приближения, обнаружить в них закономерности и случайности, с помощью традиционных методов или с помощью современных математических теорий, и найти объяснение причин произошедшего. Опыт показывает, что таким образом мало что извлекается из истории и мало какие закономерности формулируются, кроме разве что самых банальных, типа "все проходит".

На самом деле историк всегда, как мне кажется, ставит свои вопросы в сослагательном наклонении. Иначе не может быть самих вопросов, не может быть никаких объяснений, иначе то, что было, нужно просто принять в качестве такового, т.е. сослагательность всегда присутствует как необходимый элемент исторического исследования.

Далее. Все-таки подлинный предмет истории и основной ее смысл связан с субъективным и неповторимым. Потому что в истории есть субъект, и она предназначена для субъекта, это процесс самопознания человечества. Исторические события нам интересны постольку, поскольку мы чувствуем свою к ним причастность, хотя они могут быть очень далеки от нас. Поэтому все, что мы пишем, есть всегда в той или иной степени виртуальная история. Хотя у нас, конечно, есть критерии, есть историческая традиция, принципы науки, которых мы придерживаемся, но мы всегда субъективны в своем подходе к истории. Каждый из нас выбирает свою тему, свои подходы и строит свою собственную модель. И хотя это все банально, на практике это приводит к тому, что из-под нашего пера выходят альтернативные истории.

Каждая работа - это как бы свой вариант истории. Более того, история - это процесс, который всегда рождается здесь и сейчас. То есть история существует не в книжках, написанных историками, а возникает в тот момент, когда кто-то раскрывает эту книжку и воспринимает написанное опять-таки по-своему. Это и есть бытование истории, и оно всегда вариативно.

И еще несколько слов о том, насколько детерминировано развитие истории и какова роль в нем человека. Я думаю, что свобода воли существует, но только в рамках некоего заданного коридора. На уровне личности ее будущее во многом загадочно. На уровне крупных сообществ все более предсказуемо: то, что должно случиться, рано или поздно случится. Если битва сегодня проиграна, то очередная - пятая или десятая - все же будет выиграна. Наполеону, конечно, не все равно, он или кто-то другой выигрывает эту битву. Но в больших масштабах все же срабатывает механизм корректировки случайных событий.

А.В. Быстров:

По поводу сказанного ранее позволю себе две реплики.

Первое. Если не быть пуритански строгим, то найти материалы для сравнения ситуаций "что было бы, если бы" можно. Вспомним Советскую Украину и Западную Украину, где политическое и экономическое развитие одного и того же народа, одного и того же менталитета пошло в разные стороны; или же ситуации Восточной и Западной Германии, Северного и Южного Вьетнама, материкового Китая и Гонконга. Они оказались сходными в том, что разделенные части в дальнейшем соединились в противовес другой ситуации - Северной и Южной Кореи, Китая и Тайваня, где такого объединения не произошло. Известна попытка объединения Наполеоном выросших на общей почве Голландии и Бельгии, закончившаяся скорым "разводом".

Распад, скажем так, федераций тоже протекает альтернативно. Северный вариант - Чехословакия и Советский Союз - сравнительно мирный и "холодный"; южный вариант - Югославия и Грузия - "горячий" (в контексте обсуждения будем исходить из составной структуры Грузии: Абхазия, Аджария, Южная Осетия). Вспоминается досада одного нашего высокопоставленного генерала году где-то в 1990-м: "Как же так - уходим из Восточной Европы без единого выстрела!" Вариант, что было бы "с единым выстрелом", можно наблюдать в Югославии. У нас он отрабатывается на Чечне; здесь опять-таки, "что было бы, если бы" - урок для других, потенциальных российских сепаратистов.

Суммируя: не только в научно-фантастических романах о параллельных временах, но и в реальной жизни можно найти варианты, альтернативы развития, разнесенные во времени и/или в пространстве.

Это первая реплика — о наличии материала, вторая — это пожелание: многие присутствующие выступали с общими соображениями, а хотелось бы аргументированной конкретики. Приведу два примера такой конкретики.

Л.И. Бородкин сообщил о докладе, сделанном им вместе с М.А. Свищевым в рамках семинара по применению математических методов в исторических исследованиях: как пошло бы расслоение крестьянства, если бы не было "великого перелома" 1929 г.? В рамках этого же семинара исследователь из Минска сделал доклад по военной истории, в котором рассматривался интересный вопрос: что было бы, если бы в январе 1945 г. Советская Армия сразу пошла бы на Берлин - можно ли было взять Берлин уже в январе, а не в конце апреля 1945 г., как это произошло в действительности? К обсуждению, кроме историков, были привлечены военные специалисты, которые указали автору на неточности в его расчетах (например, что танк приравнивается не одной пушке, а 2,5 и т.п.). В результате выяснилось, что можно было бы перейти Одер и окружить Берлин, но на большее сил не хватило

бы, при этом очень обнажились бы фланги, что увеличивало риски боковых ударов.

Еще в 60-е годы дискуссию по этому поводу, начавшуюся после выхода в свет мемуаров В.И. Чуйкова, который командовал армией, стоявшей как раз напротив Берлина, вели наши генералы. А на семинаре по математическим методам все это было просчитано на конкретных моделях.

Повторяю, хотелось бы от общих разговоров перейти к конкретике, аргументированным моделям: чтобы было много истории и немного фантазии, а не наоборот. Тогда, думается, некоторые проблемы отпадут сами собой.

А.В. Оболонский:

В основном присоединяясь к сказанному Ароном Яковлевичем, хочу сформулировать несколько тезисов.

1. Обесчеловеченной истории альтернативность действительно не нужна. Но совсем другое дело, если мы признаем важность личностного, субъективного измерения в истории, а только это, на мой взгляд, делает науку полноценной.

2. Конечно, альтернативу имеет смысл рассматривать не в связи с единичным фактом, а применительно к совокупности фактов одного ряда.

3. Если признать, что в истории нет выбора, то все мы лишь автоматы по реализации исторических закономерностей. Но тогда, например, проблема личной ответственности переходит в какую-то призрачную плоскость, а то и вовсе исчезает. А между тем она существует не только "на перекрестках" (очевидно, что если камень лежит, скажем, на гребне, как сейчас, то усилиями нескольких или усилиями (в пределе) даже одного человека его можно сдвинуть в ту или иную сторону). Существует она и на "перегонах" между перекрестками, когда перекатить камень на другую сторону не дано и титанам. Но и в такие времена люди периодически принимают социально значимые решения, иными словами делают микровыборы, в результате которых происходят микроизменения, и именно они во многом определяют жизнь конкретных людей и конкретных поколений. И затем на этих перегонах якобы безальтернативности накапливаются силы для грядущего макровыбора.

Скажем, люди, которым выпало несчастье жить в сталинские времена, действительно были лишены возможности влиять на макровыбор: они пришли в мир сделанного выбора, а предпосылки для следующего созрели, как мы знаем, очень нескоро. Но именно поведение конкретных людей определяло *физиономию* исторического процесса, определяло ситуацию, в которой жили конкретные люди.

Если же брать философский аспект, то, на мой взгляд, обращение к альтернативной истории - это шаг от гегельянства к кантианству, что не просто более эвристически продуктивно, но более полноценно с моральной точки зрения.

4. И последнее — о компьютерах и синергетике. Мы должны учитывать, что все это хорошо для решения отдельных, поддающихся верификации задач. Например, в программу было заложено некое число забастовок. А почему именно число забастовок, а не какой-то другой показатель? Это - решение автора программы, и от того, что мы потом очень хорошо просчитаем этот субъективно выбранный параметр, создастся только видимость объективности. Н. Винер довольно скептически относился к применению кибернетики в истории, ибо, как говорил он, мы слишком хорошо настроены на объекты исследования, чтобы быть измерительными зондами. Но, конечно, понимая ограниченность этих методов, их надо применять.

И позвольте закончить анекдотом на тему "выбора на перекрестке". Некий рыцарь, подойдя к распутью, увидел, как и положено в этих историях, камень. На камне, естественно, надпись: "Налево пойдешь - по морде получишь (извините за грубое слово, но не могу отступить от языка источника); направо пойдешь — по морде получишь; прямо пойдешь — по морде получишь". И стоит он и думает, что делать. Вдруг небеса разверзлись и послышался голос: "Думай быстрее, парень, а то прямо здесь по морде получишь!" Мораль: нельзя уклоняться от личной ответственности за выбор даже в условиях кажущейся безальтернативности.

К.В. Хвостова:

Историки, по-моему, никогда не отрицали альтернатив. Историк-практик, писавший историю какого-нибудь региона или периода, всегда знал: могло бы случиться и нечто иное. Просто он считал нужным, на основе своих источников, сообщить то, что действительно произошло. В еще меньшей степени он отрицал случайность. Случайности нередко являлись предметом самого тщательного рассмотрения - даже в эпоху Просвещения, когда все стремились подвести под физические законы.

Если перечислять перекрестки и случайности истории, то говорить можно до бесконечности. Здесь привели немало примеров, - но их можно привести в миллион раз больше! Для этого не надо быть историком. Достаточно пожить на свете энное количество лет и приобрести определенный опыт.

Мне кажется, задача данного обсуждения состоит несколько в ином — в эпистемологии. Сейчас завоевывает определенное место новая научная парадигма, причем не только у нас, но и вообще в мире. Она предполагает, что можно изучать то, что было, с учетом возможности того, что могло бы быть. Представив себе последнее, можно четче и глубже понять то, что было, - вот это главное. И поэтому синергетика, с ее теорией хаоса и ее инструментарием, который, конечно, еще недостаточно разработан и не всегда применим в истории, все же дает надежду, выделяя какой-то период и регион, взглянуть на него

глубже и внимательнее и найти новую аргументацию для объяснения того, что произошло в реальности.

Я сошлюсь на знаменитую модель американского ученого Р. Фогеля, который рассчитал, как экономически развивалась бы Америка, если бы там не были построены железные дороги. Его конечной целью при этом было изучение роли *реально существовавших* железных дорог, для *этого* он строил потенциальность, проигрывал альтернативные варианты. В итоге он создал все-таки *историческое* исследование.

Историк все-таки работает с источниками, и будет так работать, что бы мы здесь ни говорили. Но эти источники он может видеть по-разному. Современная эпистемологическая ситуация побуждает его углубить свой анализ, увидеть в источниках, например не бинарную, а многофакторную причину. И важнейшая проблема, которая здесь возникает, — терминологическая. Проблема отработки тех понятий, которые отражают не саму реальность, а потенциальность. Именно об этом нам надо думать, а не приводить бесконечные примеры возможных исторических альтернатив.

Последнее, что я хочу сказать, - о роли теорий Т. Куна и И. Лакатоса. Эти методологи науки, собственно, дали гуманитарным наукам гражданство среди других наук. Они показали, что в точных науках есть масса элементов и масса подходов, близких тем, которые применяют гуманитарии. После этого гуманитарные науки перестали быть маргинальными. Оказалось, что каждая наука является в какой-то мере гуманитарной. Развитие этой идеи и привело к формированию новой парадигмы, связанной с синергетикой и с именем Пригожина. Пригожин, создавая свою физическую теорию и вводя в нее время, сослался на историков, кажется на Марка Блока и Броделя. И нам бы следовало воспользоваться этими разработками и в теоретическом и в конкретно-историческом плане.

С. А. Экиштут:

Читая однажды энциклопедию Брокгауза и Эфрона, статью о крымских татарах, я узнал, что во время Крымской войны царское правительство переселило их из прибрежной зоны в глубь Крымского полуострова, так как татары якобы занимались шпионажем. Известно, что Иосиф Виссарионович держал Брокгауза и Эфрона в книжном шкафу своего кабинета и часто к этой энциклопедии обращался. И тогда я понял, что проблема крымских татар, вставшая во время Великой отечественной войны, и статья в дореволюционной энциклопедии в какой-то момент пространства-времени совместились, и Сталин принял конкретное политическое решение. Статья стала своеобразным детонатором. Невольно возникает мысль, что нереализованная (не до конца реализованная?) альтернатива очень часто не умирает. Она может напомнить о себе спустя несколько поколений, несколько столетий, а может быть даже несколько тысячелетий.

Мы часто говорим, что в истории нельзя провести эксперимент, нельзя вернуться назад, нет машины времени. Так, да не так. Существуют командно-штабные игры, проводятся учения, когда солдаты бегают с автоматами и стреляют боевыми патронами. И есть конкретный пример, когда во время учений, кажется 1940 г., генерал армии Г.К. Жуков, играя за "синих", практически смоделировал развитие событий 1941 г. и наголову разбил "красных" - тогдашнего генерал-полковника Д.Г. Павлова, который уже в звании генерала армии в 1941 г. действительно проиграл приграничное сражение.

Военные постоянно разыгрывают - по картам и во время учений в поле - возможные варианты событий. Если мы посмотрим на всю нашу военную историю 20-30-х годов, то мы увидим реальную борьбу различных группировок в руководстве Вооруженных сил за реализацию диаметрально противоположных путей развития. Конница или танковые войска? Казалось бы, танковые войска победили: в середине 30-х годов были сформированы танковые бригады и корпуса. Но, когда в 1939 г. эти корпуса двинули в Западную Украину и Западную Белоруссию, выяснилось, что средств управления нет, радиосвязи нет, и когда танки дошли до Львова, они вышли из строя. То же самое было с крупными авиационными соединениями. Танковые корпуса были расформированы. Их вновь стали формировать только в годы войны, т.е. время было упущено. Таким образом, если мы обратимся к военной истории, то увидим массу упущенных альтернатив и что к ним спустя годы вновь возвращались. Это относится к кораблестроительной программе, это относится и к дирижаблестроению.

О чем я говорю? Работа историка должна приводить к приращению нового знания. Если, моделируя контрфактическую ситуацию, мы в результате получаем приращение нового знания, этот успех оправдывает все и дает модели право на существование. И тогда мы получаем ответ на очень важный вопрос и можем узнать, участвует ли в этой борьбе за реализацию диаметрально противоположных путей развития только элита или же в нее вовлечено то безмолвствующее большинство, о котором писал А.Я. Гуревич.

Можно сказать, что мы, живя в 70-е годы, не знали никакой альтернативы и не чувствовали ее. А по документам Президентского архива сейчас видно, что верхушка политической элиты вела подкованную борьбу за реализацию каких-то иных путей. У историка возникает вопрос, как писать об этом, потому что современники об этом не знали ничего. Т.е. возникает проблема соотношения дискурса и текста, проблема логики исследования и логики изложения. Пожалуй, к этому и сводится проблема альтернативы в истории.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ В СОСЛАГАТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ?

<i>П.Ю. Уваров</i> ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	5
<i>К.В. Хвостова</i> СОВРЕМЕННАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ (Роль многозначной логики)	10
<i>М.А. Чешков</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ СОСЛАГАТЕЛЬНОСТЬ, ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ НАУКА И РАЗВИВАЮЩИЙСЯ МИР	14
<i>Л.И. Бородкин</i> ИСТОРИЯ, АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ И ТЕОРИЯ ХАОСА	21
<i>А.В. Оболонский</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРЕКРЕСТКИ КАК ОБЪЕКТ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ	27
<i>С.А. Экиштут</i> КОНТРАФАКТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ, РАЗВИЛКИ И СЛУЧАЙНОСТИ В РУССКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ	33
<i>И.Н. Данилевский</i> СОБЛАЗН АЛЬТЕРНАТИВЫ	37
<i>А.Л. Юрганов</i> СВОЙСТВО ПОЗНАНИЯ, А НЕ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	40
<i>В.Д. Назаров</i> СОСЛАГАТЕЛЬНОСТЬ СОСЛАГАТЕЛЬНОСТИ РОЗНЬ	42
<i>О.А. Ржешевский</i> УЧЕННЫЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ О ВИРТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ	45
<i>М.Ю. Пармонова</i> ИСТОРИЯ В СОСЛАГАТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ: ПОВОД ДЛЯ БЕСЕДЫ ИЛИ НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА? Опыт современной германской историографии	47
<i>Д.Э. Харитонович</i> МЕТОДОЛОГИЯ И НРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ	50

<i>А.Я. Гуревич</i>	
ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ: БЕСЧИСЛЕННЫЕ ПОТЕРИ И УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ	53
<i>ДИСКУССИЯ</i>	58
<i>Л.М. Баткин</i>	
СТРАННАЯ ТЮРЬМА ИСТОРИЧЕСКОЙ НЕОБХОДИМОСТИ	64
<i>П.Ю. Уваров</i>	
РАЗВИЛКИ И ИГРАЛЬНЫЕ КОСТИ, АЛЬТЕРНАТИВЫ И СЛУЧАЙНОСТИ (Попытка инвентаризации)	78

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

<i>Вяч.Вс. Иванов</i>	
СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ СРЕДИ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ В XXI СТОЛЕТИИ	86
<i>Мартин Дингес</i>	
ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ: ЧЕРЕЗ ТЕОРИЮ "СТИЛЯ ЖИЗНИ" К "КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ"	96
<i>А.Я. Гуревич</i>	
ПОДВОДЯ ИТОГИ	125
<i>В.И. Стрелков</i>	
К ОНТОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ТЕКСТА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ Ф.Р. АНКЕРСМИТА	139

КАРТИНА МИРА В УЧЕНОМ И НАРОДНОМ СОЗНАНИИ

<i>Найтхард Бульст</i>	
ПОЧИТАНИЕ СВЯТЫХ ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ. Социальные и религиозные реакции на эпидемии чумы в позднее средневековье	152
<i>П.В. Крылов</i>	
МУЖСКОЙ КОСТЮМ ЖАННЫ Д'АРК: НЕСЛЫХАННАЯ ДЕРЗОСТЬ ИЛИ ВЫНУЖДЕННЫЙ ШАГ?	186
<i>А.Л. Юрганов</i>	
ИЗ ИСТОРИИ ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ	194

ОБРАЗ "ДРУГОГО"

<i>О.А. Савельева</i>	
ОБРАЗ "ЧУЖОГО" В СТАРООБРЯДЧЕСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ. К проблеме этноконфессиональной самоидентификации	207

В.К. Ронин

КОЛОНИАЛЬНЫШ МЕМУАРЫ, ДНЕВНИКИ И ПИСЬМА РУССКИХ
ЭМИГРАНТОВ (20-30-е годы XX века) 223

РЕЦЕНЗИИ

А.В. Каравашкин. Харизма царя. Средневековая концепция власти как предмет семиотической интерпретации (рец. на кн.: Б.А. Успенский. Царь и патриарх: харизма власти в России. М., 1998) 257

Л.А. Пименова. Как человек становится революционером? (рец. на кн.: Э.Х. Лемэ, Э. Патрик, Ж. Феликс. Революционеры за работой. Учредительное собрание, 1789-1791. Оксфорд, 1996; Т. Тэкетт. Становясь революционером: депутаты Национального собрания Франции и возникновение революционной культуры. Принстон, 1996) 275

И.К. Стаф. Роже Шартье: итог двух десятилетий (рец. на кн.: Р. Шартье. На краю обрыва. История между уверенностью и беспокойством. Париж, 1998) 288

Вокруг книги А.Л. Юрганова "Категории русской средневековой культуры"

А.Я. Гуревич. Из выступления на защите докторской диссертации А.Л. Юрганова 295

И.Н. Данилевский. Продолжение разговора с другом 302

Summaries 316

НАШИ ЮБИЛЯРЫ 322

Юбилей Светланы Валериановны Оболенской 322

К 80-летию Георгия Степановича Кнабе 325

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

Умер Андрей Григорьевич Тартаковский 330

Памяти философа 333

CONTENTS

HISTORY IN THE SUBJUNCTIVE MOOD?

<i>P.Yu. Uvarov</i> INTRODUCTION	5
<i>K.V. Hvastova</i> THE MODERN EPISTEMOLOGICAL PARADIGM IN HISTORICAL RESEARCH (The role of polysemic logic)	10
<i>M.A. Cheshkov</i> THE HISTORICAL SUBJUNCTIVITY, THE POST-NON-CLASSICAL SCIENCE AND THE DEVELOPING WORLD	14
<i>L.I. Borodkin</i> HISTORY, THE ALTERNATIVE AND THE CHAOS THEORY	21
<i>A.V. Obolonsky</i> HISTORICAL JUNCTIONS AS THE SUBJECT-MATTER OF THE ALTERNATIVE HISTORY	27
<i>S.A. Ekshtut</i> COUNTERFACTUAL MODELLING, JUNCTIONS AND THE FORTUITOUS IN RUSSIAH HISTORY AND CULTURE	33
<i>I.N. Danilevsky</i> THE TEMPTATION OF THE ALTERNATIVE	37
<i>A.L. Yurganov</i> A PECULIARITY OF COGNITION RATHER THAN A CHARACTERISTIC OF THE HISTORICAL PROCESS	40
<i>V.D. Nazarov</i> NOT ALL SUBJUNCTIVITIES ARE THE SAME	42
<i>O.A. Rzheshhevsky</i> BRITISH SCHOLARS ON VIRTUAL HISTORY	45
<i>M.Yu. Paramonova</i> HISTORY IN THE SUBJUNCTIVE MOOD: A TALKING SUBJECT OR A SCIENTIFIC ISSUE? On the contemporary german research	47
<i>D.E. Haritonovich</i> THE METHODOLOGY AND THE MORAL MEANING OF THE ALTERNATIVE HISTORY	50

CONTENTS

A.Ya. Gurevich

CULTURAL HISTORY: COUNTLESS LOSSES AND WASTED CHANCES	53
DISCUSSION	58

L.M. Batkm

THE HISTORICAL NECESSITY, A WEIRD PRISON	64
--	----

P.Yu. Uvarov

JUNCTIONS AND DICE, ALTERNATIVES AND FORTUITIES (An attempt at stock-taking)	78
--	----

THE HUMANITIES' ISSUES

Vyach. Vs. Ivanov

PLACE CULTURAL SEMIOTICS INSIDE THE HUMANITIES OF THE XXI ST CENTURY	86
--	----

Martin Dinges

HISTORICAL ANTHROPOLOGY AND SOCIAL HISTORY: VIA THE "LIFESTYLE" THEORY TOWARDS THE "CULTURAL HISTORY OF EVERYDAY LIFE"	96
--	----

A.Ya. Gurevich

SUMMING UP	125
------------	-----

V.I. Strelkov

NOTES ON THE ONTOLOGY OF A HISTORICAL TEXT: SOME ASPECTS OF F.R. ANKERSMIT'S PHILOSOPHY OF HISTORY	139
--	-----

THE IMAGE OF THE WORLD IN THE LEARNED AND THE POPULAR MIND

Neithard Bulst

THE VENERATION OF SAINTS DURING THE PESTILENCE. Social and religious reactions on pest epidemics in late middle ages	152
--	-----

P.V. Krylov

JEANNE D'ARC'S MANLY DRESS: AN EXTRAORDINARY EFFRONTERY OR A FORCED MEASURE?	186
--	-----

A.L. Yurganov

FROM THE HISTORY OF THE TABOO VOCABULARY	194
--	-----

THE IMAGE OF THE "OTHER"

O.A. Savelyeva

THE IMAGE OF THE "STRANGER" IN THE OLD-BELIEVERS' FOLKLORE. To the problem of ethno-confessional self-identification	207
--	-----

V.K. Romm

COLONIAL MEMOIRS, DIARIES, AND LETTERS BY RUSSIAN
EMIGRANTS (of the twenties and thirties of the 20th century) 223

BOOK REVIEWS

Tsar's charisma. The medieval concept of power as the subject matter of semi-
otic interpretation (*A.V. Karavashkin's* review of B.A. Uspensky's "Tsar and
Patriarch: The Charisma of Power in Russia". Moscow, 1998) 257

How does a man become a revolutionary? (*L.A. Pimenova's* review of: E.H.
Lemay, A. Patrick, and J. Felix's "Revolutionaries at work. The Constituent
Assembly, 1789-1791". Oxford: Voltaire Foundation, 1996, 144 p.; T. Tackett's
"Becoming a Revolutionary. The Deputies of the French National Assembly and
the Emergence of a Revolutionary Culture (1789-1790)". Princeton: Princeton
University Press, 1996. 355 p.) 275

Roger Chartier: Au bord de la falaise: L'histoire entre certitudes et inquietude.
Paris: Albin Michel, 1998. 293 p. (Review by *I.K. Staf*) 288

About A.L. Yurganov's "Categories of Russian Medieval Culture"

A.Ya. Gurevich. From the remarks concerning A.L. Yurganov's doctoral
dissertation 295

I.N. Danilevsky. Continuing the discourse with a friend 302

SUMMARIES 316

OUR JUBILEERS 322

Svetlana Obolenskaya's Jubilee 322

Towards Georgy Knabe's eightieth anniversary 325

IN THE MEMORY OF LOST 330

Dead is Andrey Tartakovsky 330

In memoriam philosophi 333